

— Исюань... — его губы открывались и закрывались, но он звал Ся Исюань по имени. Он посмотрел вниз на измученную женщину, спящую в его объятиях, и непостижимое намерение мелькнуло на его лице.

Утром, когда в комнату просочился первый луч солнца, ся Руоксин разбудила ее своими часами. Как бы она ни устала, каждый день она просыпалась в одно и то же время. Она осторожно села, пристально глядя на мужчину рядом с ней. Впервые она увидела его с такой ясностью.

Во сне он выглядел чуть менее безжалостным и чуть более спокойным. За ухом у него торчали пряди волос, а его крепкая грудь время от времени слегка вздымалась. Его грудь была широкой и безопасной. Если бы он показал свою любовь женщине, то подарил бы ей счастье всего мира.

Но если бы он ненавидел женщину, то разрушил бы всю ее жизнь.

— Она протянула руку в воздух. Она не понимала, что произошло прошлой ночью. К чему это приведет? При этой мысли ее губы слегка дрогнули. Она отдернула пальцы и спрятала его под одеяло.

В холодную ночь легко было простудиться.

У него есть кто-то, кто заботится о нем, но кто будет заботиться о ней?

Она горько рассмеялась и почувствовала себя беспомощной, когда небрежно завязала волосы. Днем она была горничной, няней—она не знала, кем еще может быть, кроме них.

Когда я открыл дверь, там никого не было. Казалось, что Ло Ша вообще не придет. Может быть, от страха, а может быть, и от чего-то другого. Действительно, работа под руководством Чу Луи требовала огромного мужества. Его холодность заставляла людей бояться его, и его непредсказуемые эмоции было трудно понять.

Она прошла на кухню и приготовила простой завтрак, хотя знала, что Чу Луи не имеет привычки завтракать. В отличие от Ся Исюаня, она знала, как приготовить себе еду, когда училась в школе. Она стала Миссис Чу еще до того, как окончила университет.

Не имело значения, ходила ли она в такую школу или нет, поскольку она не могла получить то, что хотела. Она могла только использовать свою низшую глупость, чтобы дополнить интеллект и ум Ся Исюаня.

Она поставила на стол несколько тарелок и две миски с овсянкой и закатала рукава рубашки. После чего она вспомнила, что у нее есть куча грязного белья.

Прошел час, когда Чу луй проснулся. Его рука инстинктивно искала тепло рядом с ним, но то, что он коснулся было простыней, которая уже остыла. Одна сторона одеяла была аккуратно уложена, но на ней не было никаких следов женщины.

Куда же она пошла? Он сел, и одеяло сползло ему на талию, открывая его сексуальную и крепкую грудь. Он поднял руку и ущипнул себя между бровей. Его слегка прищуренные глаза вновь обрели обычную холодную резкость.

Он встал с кровати и сразу же оделся, без всякой неряшливости.

Он прошел на кухню и почувствовал в воздухе слабый аромат, от которого у него свело живот от голода. Он вдруг вспомнил, что вчера вечером выпил всего несколько чашек спиртного, но ничего не ел. После целого дня и ночи он был действительно голоден.

Он редко завтракал. Иногда он предпочитал закончить свою работу в офисе, прежде чем завтракать и обедать вместе. Это сэкономило ему время и силы.

— Он сел на стул. Поскольку он был не из тех, кто мучает себя, он ел, когда был голоден, независимо от того, кто готовил еду. Закончив есть и положив миску на ладонь, он похлопал себя по удовлетворенному животу. Еда была не слишком роскошной, но простой и очень подходила его вкусам. В животе у него было хорошо, и настроение тоже.

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1303193>